

незаконном приобретении и хранении боеприпасов.

Преступления совершены 09 ноября 2007 года [] []
[] [] [] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Симаков Л.В. виновным себя признал частично.

В кассационной жалобе и дополнениях осужденный Симаков Л.В. просит приговор изменить, переквалифицировать его действия со 105 ч. 2 п. «г» УК РФ на ст. 109 ч. 1 УК РФ и снизить назначенное наказание, либо отменить его с направлением дела на новое расследование или судебное рассмотрение, указывая на то, что он любил свою жену, и умысла на лишение ее жизни не имел. Выстрел произошел случайно, при его неосторожном обращении с ружьем. Показания свидетелей по делу основаны на слухах и предположениях, мотива для убийства жены у него не было. Свидетели являются родственниками погибшей, и их показаниям доверять нельзя. В заключении судебно-медицинской экспертизы указано, что картечина вышла по направлению выше входного отверстия от выстрела, поэтому выводам эксперта о том, что направление раневого канала сверху вниз, доверять нельзя. Утверждает, что свои первоначальные показания он подписал, не читая, адвокат надлежащей помощи ему не оказывала. Выводы о наличии на его одежде крови потерпевшей сфабрикованы, все экспертизы по делу проведены с нарушением закона.

В возражениях на кассационную жалобу и дополнения к ней государственный обвинитель Крапивин Е.Н. и потерпевшая Л. [] [] просят оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия считает приговор законным, обоснованным и справедливым.

Виновность Симакова Л.В. в совершении преступлений, за которые он осужден, подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Симаков Л.В. в судебном заседании не отрицал, что смерть его беременной жены наступила в результате выстрела из находившегося в его руках охотничьего ружья.

В то же время он утверждал, что он сел на детский табурет и стал заряжать ружье для охоты. Он вставил патрон в ствол ружья, не проверив, поставлено ли ружье на предохранитель, как потом оказалось, ружье на предохранитель не было поставлено. Затем он повернул ружье горизонтальным магазином вверх, и стал вставлять в него патроны. Когда потянулся к полу взять патрон, ружье у него с колен стало падать. Он схватил его за цевье и при этом случайно взялся за спусковой крючок и неожиданно для него произошел выстрел. Он увидел, что в дверях стоит его жена, понял, что заряд попал в нее.

Доводы Симакова Л.В. о том, что выстрел им был произведен случайно, по неосторожности, тщательно проверялись судом и были обоснованно отвергнуты.

По заключению судебно - медицинских экспертиз смерть К [] [], наступила от огнестрельного ранения живота с повреждением внутренних органов. При этом ей был причинен перелом отростка 4-го позвонка поясничного отдела позвоночника и смерть плода. Перелом отростка 4-го позвонка мог быть причинен как пластмассовым контейнером, обнаруженным в этом месте, так и картечью. Раневой канал имеет направление спереди назад, несколько сверху вниз (т. 2, л.д. 66-67, 208-209).

По заключению медико-криминалистической судебной экспертизы на кожном лоскуте с области живота трупа, на передней поверхности брюк и колготок К [] []. имеются входные огнестрельные дробовые повреждения. Повреждения сформировались в результате одного выстрела из огнестрельного оружия, при компактном действии снаряда с расстояния за пределами действия дополнительных факторов выстрела. Потерпевшая по отношению к дульному срезу ствола оружия в момент выстрела была расположена передней поверхностью тела. Локализация входных огнестрельных повреждений на передних поверхностях брюк и колготок соответствуют локализации входного огнестрельного повреждения в области живота на теле потерпевшей (т. 2, л.д. 150-158).

Судебно - медицинский эксперт Ш [] [] в судебном заседании подтвердил выводы судебно-медицинской экспертизы и показал, что поясничный отдел позвоночника имеет семь позвонков, которые имеют счет сверху вниз. Направление раневого канала идет сверху вниз, поскольку сначала был поврежден нижний полюс селезенки в районе 1-2 позвонка, а затем 4-й позвонок поясничного отдела позвоночника расположенного ниже. Входное отверстие в области живота с учетом роста потерпевшей располагалось на высоте чуть более метра от пола. Направление раневого канала сверху вниз составляет примерно 15 градусов, соответственно при близком выстреле ствол ружья должен находиться на расстоянии около 115-120 см. от пола с наклоном вниз. Что касается выходного отверстия, которое чуть выше входного то оно могло образоваться от рикошета нескольких картечин от 4-го позвонка несколько вверх. Ранение потерпевшей не могло быть причинено при выстреле сидя на низком табурете с уровня колен, так как при этом направление раневого канала было бы снизу вверх.

Симаков Л.В. при проверке показаний на месте, показал, как он, сидя на табурете, заряжал ружье. При неосторожном обращении с ружьем, когда он его пытался удержать его при падении, он случайно нажал на спусковой крючок, произошел выстрел. Было произведено визирование направления выстрела имеющего положение от дульного среза ствола снизу вверх (т. 1, л.д. 117-125, 175-186).

Заключением комиссионной судебно-медицинской экспертизы установлено, что направление раневого канала было сверху вниз. При обстоятельствах, указанных Симаковым Л.В., возможность причинения

установленного у К [] []. ранения исключается. Направление раневого канала спереди назад, сверху вниз свидетельствует о том, что в момент выстрела дульный срез ствола был направлен в область живота, при этом положение приклада должно быть выше по отношению к концу ствола. Данный вывод подтверждается локализацией раны в 5,5 см. ниже пупка и в 7 см. левее средней линии, локализацией поврежденных органов и костей скелета, а также направлением раневого канала. В данном случае имел место перелом отростка 4-го поясничного позвонка. При этом, вероятнее всего, и произошло отклонение одного из элементов снаряда (картечь) от первоначальной траектории с формированием огнестрельной выходной раны на задней поверхности туловища, расположенной на 2,1 см. выше по отношению к входной огнестрельной ране (т. 2, л.д. 185-197).

Согласно заключению судебной баллистической экспертизы ружье МЦ 21-12 МР [] является гладкоствольным одноствольным самозарядным охотничьим ружьем 12-го калибра, оно исправно и для стрельбы пригодно. Производство выстрела из ружья без нажатия на спусковой крючок не возможно, требуется усилие около 2,2 - 2,5 кг. Фрагмент металла и предмет из синтетического материала извлеченные из трупа К [] [] являются элементами снаряжения патрона к гладкоствольному огнестрельному оружию 12-го калибра (т. 2, л.д. 90-106).

Эксперт С [] [] в судебном заседании подтвердил это заключение и показал, что конструктивные особенности ружья не позволяют снарядить патрон в канал ствола при включенном предохранителе. Он присутствовал при проведении следственного эксперимента с участием Симакова, было установлено, что при обстоятельствах указанных Симаковым направление выстрела должно было ориентировано с наклоном снизу вверх.

По заключению судебно-биологической экспертизы на шапке и рубашке Симакова обнаружена кровь человека, принадлежащая женщине, которая могла произойти от К [] []. (т. 2, л.д. 169-173).

Каких-либо оснований ставить под сомнение компетентность специалистов, принимавших участие в производстве данных экспертиз, либо по другим причинам не доверять их выводам, не имеется.

Таким образом, материалами дела опровергаются доводы осужденного Симакова Л.В. о производстве им выстрела по неосторожности.

Не могут быть признаны обоснованными и его доводы об отсутствии мотива для совершения убийства.

Сам Симаков Л.В. в судебном заседании показал, что в течение 7-8 ноября 2007 года он употреблял спиртные напитки, и 8 ноября его жена К [] [] ушла к родителям. Он звонил ей, звал домой, возможно, в нетрезвом виде грубил ей, выражался нецензурно.

В судебном заседании было установлено, что Симаков Л.В. на почве употребления спиртного в отношении устраивал дома скандалы, вел себя грубо, оскорблял потерпевшую. На сообщение К [] [] о том, что она не будет с ним жить, реагировал бурно, угрожал ей убийством. Эти

обстоятельства подтверждаются показаниями потерпевшей Л. [REDACTED], свидетелей С. [REDACTED], Л. [REDACTED], Л. [REDACTED], К. [REDACTED] и других. Считать эти показания оговором осужденного или не доверять им по другим причинам нет никаких оснований.

Судом дана надлежащая оценка всей совокупности имеющихся по делу доказательств, сделан обоснованный вывод о виновности Симакова Л.В. в убийстве, и его действия квалифицированы правильно.

Виновность Симакова Л.В. в незаконном приобретении и хранении боеприпасов полностью установлена, поскольку она подтверждается показаниями самого осужденного о приобретении им этих боеприпасов летом 2006 года и их хранении, протоколом осмотра места происшествия, заключением баллистической экспертизы, другими приведенными в приговоре доказательствами, и в кассационной жалобе не оспаривается. Действиям Симакова Л.В. и в этой части дана правильная правовая оценка.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на законность и обоснованность приговора, в ходе производства по делу допущено не было.

Наказание Симакову Л.В. назначено в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных, характеризующих его личность, всех обстоятельствах дела, и оснований для его снижения не усматривается.

Руководствуясь ст., ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Иркутского областного суда от 23 июня 2008 года в отношении **СИМАКОВА Л. [REDACTED]** **В. [REDACTED]** оставить без изменения, а его кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]
[REDACTED]